

Двойные стандарты Запада против терроризма

Андрей Олейник

Международный терроризм остается опасным социально-политическим явлением в современном мире.

К сожалению, в политике западных государств, прежде всего входящих в блок НАТО, по отношению к нему широкое распространение получила идеология двойных стандартов, что в значительной степени затрудняет борьбу с террористами всех мастей. Прежде всего, это проявляется в подходе стран Запада к оценкам борьбы с терроризмом в России.

В основе – политическая конъюнктура

Именно политическая конъюнктура лежит в основе отношения западных государств и многочисленных зарубежных организаций к оценке терроризма в современных условиях. Им выгодно в этом отношении придерживаться двойных стандартов. Если США и другие страны НАТО оккупируют Ирак и Афганистан под предлогом борьбы с терроризмом – это законно, а если, например, Россия борется с террористами на Северном Кавказе или Сербия в Косово – это нарушение норм международного права.

В условиях формирования глобальной информационной сферы современный терроризм стал высоко эффективным орудием оказания устрашающего воздействия на миллионы людей, дестабилизации социально-политической обстановки в различных регионах мира.

Положительный исход в Карибском кризисе был закономерным следствием того, что в годы холодной войны друг другу противостояли “вменяемые противники”, а не правители-самоубийцы, не фанаты типа воинов джихада, “а

ОЛЕЙНИК Андрей Витальевич – кандидат юридических наук.

Ключевые слова: двойные стандарты; политическая конъюнктура; терроризм; террористическая деятельность.

люди, для которых, – как отмечается в проекте Стратегии национальной обороны США, – понятие “неприемлемого ущерба” было сдерживающим фактором”.

Теория и практика “малых войн” к началу XXI в. претерпела определенные изменения.

Раньше под этим термином можно было понимать “восстание”, “вооруженный мятеж”, “партизанскую борьбу”, “диверсионную войну”, “межнациональный конфликт”, “локальный конфликт”, “вооруженное национально-освободительное движение”, “бандитско-повстанческую деятельность”, “классический терроризм” как разнообразные формы военного конфликта на ограниченной территории и с участием ограниченного числа участников противоборства.

Сегодня же появилась глобальная угроза терроризма, когда незначительная группа фанатично настроенных людей способна совершать террористические акты с уничтожением в массовом количестве мирного населения либо с угрозой применения оружия массового поражения.

В современной России такими трагическими примерами можно назвать террористические акты в Буденновске и Кизляре, Москве и Волгодонске, Махачкале и Беслане.

Такие примеры приобретают многообразные формы на Западе и Ближнем Востоке (США и Испания, Ливия и Ирак и т.д.).

Уровень коварства, фанатизма и жестокости терроризма привел к уничтожению многоэтажных домов, захвату больниц, школ и театров, многочисленным безвинным жертвам.

Террор перешел от избирательного, точечного удара к массовым атакам с использованием различных средств уничтожения.

Массовая атака с применением химического и биологического оружия в япон-

ском метро в 90-х годах сектой “АУМ Синреке” (образована в 1987 г.) явилась предвестником новой потенциальной угрозы жизни большей части людей.

Стихия насилия позволяет небольшой группе людей, обладающих незначительными ресурсами, оказывать существенное воздействие на сильные государства, существенно влиять на жизнь отдельных регионов и в целом планеты.

Арсенал боевых средств террористических группировок пополняется взрывными устройствами новых типов, обладающими значительной разрушительной силой, и оружием, которое трудно обнаружить обычными средствами технического контроля (например, пластиковые автоматы “Клос 17–19”).

На рубеже XX–XXI вв. терроризм получил новое измерение.

События в Чечне и многочисленные террористические акты с уничтожением огромных масс мирного населения, рейды террористов в Москве и Буденновске, Дагестане и Беслане, угроза террористических атак на ядерные объекты свидетельствуют о появлении новой опасности для жизни человечества независимо от границ.

В роли заказчиков терроризма могут выступать экстремистски настроенные политические режимы, руководители спецслужб, транснациональные корпорации и зарубежные финансовые институты, националистические и клерикальные организации, представители “теневой экономики” и коррумпированные чиновники. Иными словами, практика борьбы с терроризмом нередко сталкивается с так называемой политикой двойных стандартов.

Мировая элита в лице транснациональных корпораций с центром на Западе выступает в роли заказчика политически острых и наиболее опасных форм террористических актов, а ведущие спецслужбы стран Запада (прежде всего

США и их союзников по НАТО) являются зачастую главными организаторами – исполнителями – субъектами международного терроризма, оказывают непосредственное воздействие на формирование идеологии современного терроризма в условиях глобализации.

Этот вывод напрашивается при строгом анализе современной политики США в Афганистане и Ираке.

Так, в Стратегии национальной разведки США, подписанной президентом Дж.Бушем 1 марта 2005 г., отмечается: “В Афганистане и Ираке мы видели несколько примеров того, как операции разведок враждебных государств вооружили террористов средствами поражения американских граждан. Вдобавок “Аль-Каида” и иные террористические организации применяют классические методы разведок по сбору информации, пополнению источников и управлению активами”¹.

Из этого утверждения вытекает, что террористическая угроза интересам США исходит исключительно из тех стран, которые не устраивают американскую администрацию. К этому списку добавляется сегодня Иран и Северная Корея, составляющие “ось зла” для США. В то же время, Вашингтон почему-то не замечает аналогичные проблемы в странах, выступающих союзниками и партнерами США (вклю-

чая ту же Турцию, Королевство Саудовская Аравия).

Очевидным становится тот факт, что мир снова поделен на “фаворитов” и “аутсайдеров”.

Террористические организации существенно выигрывают тогда, когда располагают поддержкой государств-спонсоров.

Во второй половине 1995 г. в британской и французской прессе появились публикации о специфической роли спецслужб в Боснийской войне и подготовке “Дейтонского мира”.

Авторы этих статей утверждают, что, по крайней мере, некоторые крупные террористические акты в Боснии (включая взрывы на рынке в Сараево), послужившие поводом для широкомасштабных военных действий НАТО против сербов, были подготовлены спецслужбами США, Германии и Турции и выполнены исламскими боевиками из разных стран мира.

Таким образом, в современных условиях мир и международная общественность постоянно сталкиваются с применением рядом государств политики двойных стандартов в противодействии современному терроризму.

Для понимания сути данного направления внешней политики государств необходимо обратиться к мировой истории использования терроризма.

Немного истории

Использование терроризма как инструмента для решения крупных государственных задач впервые освоила Великобритания (колонизация Индии, завоевание и освоение Южной

Африки и т.д.). Приоритет же использования терроризма в политических целях во второй половине XX в. принадлежит отнюдь не исламским странам, а США*.

---

* Одной из наиболее известных операций такого рода является нашумевшее дело “Ирангейт”, когда высокопоставленные сотрудники ЦРУ Оливер Норт, Ричард Секкорд, Уолтер Реймонд и другие осуществляли тайные продажи оружия “врагу” – Ирану, а на вырученные средства финансировали и оснащали террористические группы никарагуанских “контрас”.

Менее известно то обстоятельство, что вся операция контролировалась тогдашним вице-президентом США Дж.Бушем, согласно директиве президента Рейгана №3 от 1982 г., по национальной безопасности.

Вовсе не безгрешны в этом вопросе Германия, Турция, Пакистан, Саудовская Аравия, Иордания и др.

В силу объективных причин на сегодняшний день не является секретом, что именно США сыграли немаловажную роль в становлении и распространении исламского терроризма.

Еще в январе 1979 г. американский политолог Зб.Бжезинский в статье в “Таймс” заявил, что “дуга напряженности” Иран – Афганистан – Индостан является серьезным вызовом Западу, но одновременно и наилучшим оружием против СССР. Затем администрация Рейгана поставила задачу “вышибить СССР из Афганистана”, для чего, по расчетам ЦРУ, требовалась “партизанская армия” из 150 тыс. моджахедов.

Сразу началось финансирование создания лагерей подготовки на территории Пакистана, поиск наиболее подходящих для США региональных террористических лидеров, масштабный транспорт для стрелкового и тяжелого оружия, организация особых “медресе” для “воспитания” будущего партизанского поколения.

В психофизической и боевой подготовке групп моджахедов и разработке их операций с самого начала участвовали штабисты и профессиональные инструкторы из спецслужб США и специалистов радикальных исламских центров.

Главной опорой США в формировании региональной среды терроризма в Центральной Азии стал Гульбеддин Хекматиар, быстро выросший не только в наиболее мощную региональную военную силу, но и в короля международного наркобизнеса.

По данным Управления по борьбе с наркотиками США, к началу 90-х годов Хекматиар контролировал почти половину пакистано-афганского опийного потока. По тем же данным, в настоящее время треть

героина поступает на американский рынок именно из Афганистана.

Глобальная антитеррористическая кампания США вряд ли что сможет изменить. Кроме того, США продолжали поддерживать Хекматиара финансами и оружием вплоть до 1994 г.

Однако недальновидность западных стратегов, видевших только ближайшую цель своей политики в Афганистане, в итоге привела к тому, что уже сегодня США и их ближайшие союзники не знают, как ликвидировать опасный источник терроризма и наркобизнеса, созданный фактически их же руками на афганской территории. Не знают, а где-то, может быть, и не хотят его окончательной ликвидации в расчете на то, что он еще может потребоваться в той геополитической игре, которая продолжается к югу от российских границ.

После вывода советских войск из Афганистана и распада СССР исчезла одна из главных идеологических мотиваций моджахедов – борьба с “красным шайтаном”, и одновременно резко снизилось внешнее финансирование. С этого момента основная часть движения моджахедов стала необратимо распадаться, выходить в “чистый криминал” и рекрутироваться в преступно-террористические синдикаты в различных регионах мира. Но идеологически закаленное ядро моджахедского движения в количестве, по разным оценкам, от 8 до 15 тыс. боевиков, сохранилось и содержит в большинстве своем хорошо подготовленных фанатиков, мечтающих сражаться с “неверными”, готовых к самопожертвованию в любых точках планеты.

Эта, созданная под руководством США, террористическая армия является одним из основных факторов кристаллизации современной террористической среды в Северной Африке, Кашмире, Боснии, на Филиппинах,

Ближнем Востоке, в Чечне, Таджикистане и, как это уже не звучит парадоксально, в США* и Великобритании.

История отношений США к конкретным террористическим организациям достаточно отчетливо проявляет политику двойных стандартов.

Так, палестинское движение ХАМАС, стоящее сегодня в числе первых в американском списке опасных террористических организаций, еще недавно в открытую поддерживалось США.

В 1988 г. при поддержке шейха Джамали Саида в Соединенных Штатах была даже создана группа "Филастин" ("Палестина"), целью которой стала "помощь братьям" на Западном берегу и в секторе Газа. ХАМАС использовало США как свою базу, а его штаб находился в здании Объединенной ассоциации научных исследований в Спрингфилде, что в полупустынной местности от Вашингтона².

После смерти лидера (председателя) повстанческого Национального союза за полное освобождение Анголы (УНИТА) Жонаса Савимби, который погиб во время вооруженного столкновения с правительственными войсками, стало известно, что эта организация начиная с 1966 г. пользовалась неограниченной поддержкой со стороны США.

Вашингтон перестал поддерживать Савимби лишь в 1998 г., после введения широкомасштабных санкций ООН против вооруженной ангольской оппозиции.

В октябре 1999 г. Государственный департамент США обнародовал очередной список террористических группировок в мире.

Список, обновляемый каждые два года, включает 28 организаций, первое место среди которых занимает группиров-

ка, возглавляемая международным террористом Усамой бен Ладеном.

Организации, действующие на территории России или бывших республик СССР, в этот список не включены.

По заявлению официального представителя Госдепартамента Джеймса Рубина, "мы в курсе сообщений о связи между Усамой бен Ладеном и некоторыми боевиками в Дагестане и Чечне, однако фактов, подтверждающих реальное участие бен Ладена или его людей в этом конфликте, а также перечисление им средств для чеченцев у нас нет".

Такая практика не отвечает коренным интересам мира и всеобщей безопасности.

Организационно специфические функции по проведению "тонкой политики" США возлагаются на Отдел специальных операций, созданный в структуре Оперативного директората ЦРУ. Деятельность отдела ведется в рамках проведения только тайных операций³.

Непосредственно подготовка террористов, диверсантов и убийц проводится на территории США и за рубежом на специально созданных базах и лагерях.

Параллельно ЦРУ вооружало и координировало деятельность уже существующих террористических организаций в некоторых регионах мира⁴.

Тайная деятельность администрации США за рубежом состоит не только в организации заговоров с целью свержения неугодного законного правительства, поскольку устанавливаемый извне режим не способен выжить самостоятельно. Поэтому деятельность спецслужб США направлена еще и на создание благоприятных условий для функционирования "марионеточных

---

* Не случайно бывший руководитель операций ЦРУ в Южной и Центральной Азии Чарльз Коган в 1995 г. признался в "Нью-Йорк Таймс": "...когда мы проводили эти операции, никому не приходила в голову гипотеза, что моджахеды придут в Америку".

режимов”, готовых проводить выгодную для Вашингтона политику. Эти условия предполагают наличие “репрессивных” (силовых) институтов и ультраправых террористических организаций.

Опасность данных процессов состоит в том, что симбиоз “угодных” западному государству террористов из инструмента тайной войны внутри государства и между государствами начинает превращаться в субъекта-посредника межгосударственной и мировой политики. В силу секретности такой политики и специфики своей посреднической роли, терроризм, отчасти, постепенно обретает полуавтономный или даже автономный характер, вплоть до подчинения государственных интересов собственным целям.

Так, в прямые и плодотворные контакты с абвером и гестапо вступили арабские фашистские группы, известные под названием “зеленорубашечников” и “братьев-мусульман”. Главными пунктами идеологического консенсуса в данном случае были юдофобия и “арийский” расизм.

По данным экспертов, “ливанская фаланга” все 80-е годы активно финансировала торговлю кокаином, а также и левый, и правый терроризм в Латинской и Центральной Америке.

Основатель Антикоммунистического альянса Аргентины и наиболее свирепых “эскадронов смерти” Хосе Рега, астролог и главный советник Хуана Доминго Перона, одновременно являлся приятелем знаменитого гитлеровского “коммандос” Отто Скорцени, членом ложи Пи-2 и другом ее основателя Личчо Джелли.

С конца 70-х годов прослеживаются все более тесные связи радикального крыла баскской ЭТА-Милитар с тюркской фашистской организацией “Боз курд” (“Серые волки”). В данном случае “точкой согласия”, как считают эксперты, оказались “арийское язычество” и антилиберализм.

Одна из основательниц Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ), член

Черного Интернационала – Антикоммунистическая лига азиатских народов (АК-ЛАН) – создана прошедшими денацификацию японскими военными преступниками, имеющими давние и тесные контакты с радикальными буддийскими структурами.

По данным некоторых экспертов, с АКЛАН связана ставшая знаменитой секта “Аум Сенрике”.

Одним из признаков проведения государством политики двойных стандартов является размыв понятий.

Будучи стесненным множеством противоречивых международных принципов, современный терроризм как бы теряет свою острую негативность и начинает обрастать благопристойными одеждами.

Отстаивание “свободы”, защита “прав человека”, реализация “прав наций на самоопределение”, записанные в международных декларациях в качестве базисных оснований современного мира, из-за своей неопределенности и широкого диапазона толкования как бы легализуют любые, в том числе террористические средства достижения установленных в законодательном порядке целей, что позволяет терроризму расширять свою социальную базу и одновременно дает возможность заказчикам и спонсорам террора оправдывать свои действия в глазах части общественности, произвольным и игровым образом соединяя, например, терроризм и национально-освободительную борьбу.

Ряд западных государств в последние годы все шире используют транслируемый СМИ террор для создания массовой “терророфобии”, которая незамедлительно оказывается инструментом для ведения политики отдельными государствами на международной арене.

Наиболее очевидным оказывается ее применение для внедрения в социальные массы “образов врага”. В тече-

ние продолжительного времени прослеживается выстраивание западными странами (при помощи угрозы террора) мифа о противостоянии: “цивилизованный западный мир” – “террористический исламский мир”. Под флагом этого мифа предпринимаются попытки военной и политической интеграции Запада в противовес Юго-Восточной “террористической угрозе”.

Очередные призывы к такой интеграции четко прозвучали на саммите в Шарм-Эш-Шейхе (1999 г.), а после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне стало возможным открыто осуществлять экспансию против неугодных государств, навесив на них ярлык государств-источников терроризма.

Одновременно делается небезуспешная попытка расколоть сам исламский мир по признаку отношения к террору на “антитеррористов” (Саудовская Аравия, Пакистан, Кувейт, Турция, Египет, Иордания, Эмираты) и “террористов” (Иран, Ирак, Ливия, Сирия, Ливан), “прикупив” союзников и изолировав противников.

При этом всем участникам данной политической игры хорошо известно, что Саудовская Аравия, Пакистан, Турция и Иордания являются районами базирования и главными спонсорами исламских террористических групп для Карабахской, Абхазской, Боснийской, Чеченской, Афганской, Таджикской войн, причастных к исламскому терроризму ничуть не меньше, чем Иран или Ливия.

Динамика развития событий в Передней Азии позволяет предположить, что сейчас рядом западных стран под знаменем “борьбы с терроризмом” готовится крупномасштабная акция против Ирана, которая будет осуществляться одновременно в Южном (интервенция из Персидского залива силами НАТО и ряда арабских государств), Северном (Иранский Азербайджан) и

Юго-Восточном (Белуджистан) районах страны.

Региональная ситуация дает возможность прогнозировать, что подобная акция, тактически убрав на время иранский фактор из ближневосточного процесса, стратегически взорвет весь исламский Восток, дестабилизирует южное “подбрюшье” России и резко снизит энергетическую безопасность многих стран Европы и АТР, крайне зависимых от ближневосточной нефти.

Наращивание военного потенциала и расширение полномочий спецслужб США под знаменем борьбы с терроризмом, конечно, “изящное” решение, но и слишком опасная игра для человечества.

Сенатская комиссия США при расследовании ряда конкретных дел, связанных с проведением террористических операций американской разведкой в отношении иностранных лидеров, было установлено, что в начале 60-х годов ЦРУ создало специальное подразделение, предназначенное для организации и осуществления убийств в рамках общей оперативной деятельности. Кодовое наименование подразделения было *ZR/RIFLE*.

“В целом проект *ZR/RIFLE* предназначался для решения вопросов, связанных с осуществлением убийств, и для создания в этих целях необходимой базы. Говоря более конкретно, в его функции входила подготовка потенциальных агентов-исполнителей и “разработка” техники убийств, которую можно было применять при том или ином случае”⁵.

Но есть и более крупные цели политического разыгрывания терророфобии.

Начиная с взрыва в Оклахома-Сити (1995 г.), с высочайших мировых трибун регулярно раздаются призывы к ограничению государственных суверенитетов или даже их отмене во имя международной борьбы с терроризмом.

Премьер-министр Швеции и член Комиссии Организации Объединенных Наций по проблемам глобального управления Ингвар Карлссон в докладе Комиссии сформулировал новое понятие глобальной ответственности и предложил ввести в Хартию ООН поправку, позволяющую Совету Безопасности "...действовать в тех случаях, когда право человека на безопасность нарушается настолько, что требует незамедлительной международной реакции".

Новое время – новая идеология

Существует угроза создания в перспективе ситуации, когда на смену идеологии антикоммунизма периода холодной войны может прийти новая идеология борьбы с терроризмом.

На эту мысль наводит и тот факт, с какой стремительной скоростью Соединенные Штаты Америки превратили 11 сентября в повод для объявления войны виртуальному международному терроризму, под который можно подвести любой субъект международных отношений не устраивающий администрацию Вашингтона.

Подтверждением этого выступает позиция США об исключительном праве выбирать по всему земному шару страны-мишени для ударов возмездия, не сообразуясь ни с ООН, ни с Советом Безопасности ООН, ни с региональными организациями, ни с нормами международного права.

Действия США можно определить уже как скоординированные в рамках хорошо проработанной доктрины "большой войны".

Неуловимый террорист № 1 Усама Бен Ладен становится неким призраком, который бродит по уязвимым для интересов США странам и материкам. Его можно помещать в любой регион мира и проводить очередную реализацию собственных геополитических замыслов.

А Жак Аттали завершил свой доклад в ООН предложениями, состоящими в том, что в связи с угрозой глобального терроризма целесообразно отказаться в международной политической практике от старых понятий суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела государств. Характерно, что в качестве судьи, принимающего решение о необходимости нарушения суверенитета той или иной страны ради борьбы с террором, чаще всего предлагается клуб развитых государств.

Под прикрытием акций возмездия США предпринимают меры для расположения своих баз и сил специального назначения на территории других независимых государств.

Особый интерес проявляется к странам СНГ: к Узбекистану, Таджикистану, Казахстану, Кыргызстану, Азербайджану, Грузии.

Соответственно, Центрально-Азиатский регион позволяет США установить контроль Афганистана с севера, закавказский регион через Грузию обеспечивает выход на каспийскую нефть и Чечню, а с помощью Азербайджана получить контроль над нефтяной политикой Каспийского моря, стратегическими коммуникациями Кавказа и Центральной Азии и оказывать давление на Иран.

Подразделения спецназа и военные базы дают возможность США и надолго оставаться на территории той или иной страны, и сохранять контроль над регионом.

В настоящее время Госдепартамент США считает Иран одной из стран, пособничающей международному терроризму.

Однако в поддержке террористов обвиняются и Куба, и Ливия, и Северная Корея, и Судан, и Сирия.

Проводимая в Афганистане и Ираке антитеррористическая операция

прямо указывает на то, что американцы не останавливаются ни перед чем при реализации своих намерений на мировой арене.

Конечно, подобный инструмент глобализации порождает ответную реакцию, в том числе и в форме “протестного терроризма” со стороны стран и народов, исповедующих ислам. Однако вряд ли стоит контртеррор антизападного, тем более антироссийского характера, рассматривать как ответную реакцию исламского мира⁶.

Наоборот, одной из причин и проявлений современного терроризма (как внутреннего, так и внешнего) является “исламский террор”, политический замысел радикальных сил (священнослужителей и национальных элит) стран и субъектов исламского мира.

Следует полагать, что “исламский террор” как политический феномен имеет свои особенности, различия в тактическом и стратегическом замыслах (в том числе по отношению к США, странам Западной Европы и России).

Если нет универсального подхода, поскольку различны политические амбиции мусульманских стран и организаций, то, следовательно, и алгоритм борьбы спецслужб с проявлениями “исламского терроризма” должен учитывать выявленные особенности и различия.

Радикальный ислам считает возможным в борьбе против Запада использовать любые средства борьбы, включая массовый террор.

Расширяется география дислокации баз подготовки исламских террористов.

Так, после второго этапа контртеррористической операции на территории Чеченской Республики и закрытия тренировочных лагерей в контролируемой чеченскими и международными

исламскими боевиками территории на Северном Кавказе, а также вслед за военной операцией США в Афганистане и Ираке и прекращением функционирования баз террористов, их сеть перекинулась на территории Индонезии, Филиппин, Африки и других стран.

При этом боевики, принимавшие участие в чеченском конфликте, получали подготовку и убежище в Турции, что бросает тень недоверия к демократическому курсу правящей элиты этой страны говорит о политике двойных стандартов в борьбе против международного терроризма.

Сегодня уже очевидно, что современный терроризм стал вполне самостоятельным, оформившимся явлением, которое захватило существенный сектор теневой экономики с его многомиллиардными оборотами и огромной армией организованной преступности.

Это превращает лидеров террористических организаций в контролеров мощнейших политико-экономических и военных ресурсов, то есть в нелегальных, но весьма серьезных потенциальных игроков на мировой политической, экономической и военной аренах.

Этот потенциал, осознаваемый в качестве так называемой “сферы террористических услуг”, не может не быть использован в своих интересах и легальными игроками современных международных отношений – государствами.

Однако в силу бесспорной незаконности и неприемлемости такого подхода к использованию данного явления и ввиду крайне значимого сегодня массового общественного мнения, привлечение субъектов терроризма государствами для решения собственных задач может осуществляться только в рамках

тайных операций*, проводимых специальными службами и организациями с молчаливого согласия (а точнее по инициативе и при полной негласной поддержке) государств в лице правящих кругов различных стран.

Сегодня много говорится о роли “террористических государств” в расширении террористической угрозы во всем мире.

К числу таковых относят Иран, Ливию, Ирак, Сирию и т.д., обвиняя их в поддержке и организации исламского терроризма. Однако односторонность этих обвинений можно объяснить лишь политической конъюнктурой.

Характер геостратегических интересов ряда зарубежных стран по отношению к России и ориентация их на использование экстремизма (в том числе современного терроризма) в качестве важного инструмента удовлетворения их геостратегических целей обуславливает формирование и использование этими зарубежными государствами так называемой политики двойных стандартов.

Скрытое участие указанных государств в инициировании и поддержке угрозы международного терроризма с использованием исламистского экстремизма (исламистской идеологии) в условиях объединения мирового сообщества для борьбы с терроризмом предопределяет использование этими государствами, с одной стороны, национальных и международных форм строго контролируемого осуждения

международного терроризма и поддержки России в борьбе с ним, а с другой – использование различных форм поддержки террористов и затруднения антитеррористической деятельности России под флагом защиты прав человека, свободы национального самоопределения, обеспечения свободы вероисповедания.

Второй аспект политики двойных стандартов со стороны ряда зарубежных государств предполагает:

– предоставление политического убежища террористам всех мастей на своей территории, а также различного рода услуг по оказанию помощи структурам антиросийски направленного международного терроризма (для лечения, обучения и т.д.).

Например, как не политикой двойных стандартов назвать действия США по предоставлению политического убежища министру иностранных дел Ичкерии Ильясу Ахмадову, либо аналогичные действия Великобритании в отношении Ахмеда Закаева, либо пребывание Мовлади Удугова в Турции;

– недостаточная активность официальных властей как зарубежных западных, так и ряда ближневосточных государств в осуществлении провозглашенной ООН политики пресечения финансирования любым способом международных террористических организаций и иных структур терроризма.

В связи с этим обращает на себя внимание сохранение на территории Великобритании и ряда других госу-

---

* Законодательство США (ст. 503 Закона “О национальной безопасности”) дает такое определение тайных операций: “Тайные операции – это действие или действия правительства Соединенных Штатов по оказанию влияния на политическую, экономическую или военную обстановку за рубежом, при осуществлении которых предполагается, что роль правительства Соединенных Штатов не будет очевидной или публично признанной”.

Из этого можно сделать вывод, что субъектом проведения тайных операций является государство, а специальные службы – лишь субъектами отдельных действий и операций, выполняющая способствующую функцию по реализации стратегических и тактических планов администрации США.

дарств фондов поддержки мусульман и оказание им материальной помощи; центров пропаганды международного терроризма под видом культурных, информационных и иных аналогичных структур; ведение прочеченской пропаганды национальными информационными средствами; навязывание России идеи необходимости переговоров с лидерами чеченских сепаратистов (поддержание контактов с рядом утративших официальный статус членов “правительства А.Масхадова” и т.д.).

Современный терроризм как массовое и политически значимое явление есть закономерное порождение эпохи утверждения нового миропорядка.

После холодной войны мир оказался многополярным и содержащим множество противоправных политических субъектов разных уровней, способных реализовать собственную политику самостоятельно. В этих условиях совокупная мощь “регионального терроризма” стала вполне соизмерима с мощностью многих официальных государственных субъектов, что позволяет лидерам террора в ряде случаев исполнять уже не политические заказы тех или иных сверхдержав либо региональных государств, а вести свою собственную политическую игру.

Одновременно распад биполярного мира инициировал локализацию личных и групповых идентификаций.

Ранее провозглашаемое движение к всечеловеческой универсальности сменилось обратным процессом нарастания национализма, этнорадикализма, религиозных и сектантских фундаментализма, затронувших и самые развитые страны (США, Францию, Герма-

нию, Италию, Австрию, Японию). Этот процесс, не имея никаких возможностей и шансов на политическую институционализацию, подпитывает почву терроризма.

Об этом указывает в своей статье “Россия, вперед!” Президент Российской Федерации Д.А.Медведев: “... Террористические атаки на Россию продолжаются. Жители республик Северного Кавказа просто не знают покоя. Гибнут военные и работники правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, мирные люди. Конечно, эти преступления совершаются при поддержке международных бандгрупп”⁷.

Таким образом, только сейчас и только во многом уникальных политико-исторических обстоятельствах политика двойных стандартов ряда ведущих мировых держав привела к формированию условий, когда современный терроризм превратился в инструмент, контролирующий мировую политику и экономику.

Едиственный способ борьбы с политикой двойных стандартов отдельных западных государств является комплексное использование политических, экономических, информационных сил и средств при жестком и последовательном отстаивании национальных интересов России. Очевидные успехи российской экономики и прагматичная внешняя политика будут способствовать укреплению статуса великой державы на мировой арене и эффективно противодействовать политике двойных стандартов западных государств (в том числе по линии борьбы с современным терроризмом).

Таким образом, современный терроризм сегодня превратился в крайне выгодный бизнес уже не местного, а глобального масштаба, в особый “узаконенный” вид деятельности, с развитым “рынком труда и приложением капитала”. Он представляет собой войну, в которой участвуют правительства, политические партии, спецслужбы, различные коммерческие структуры. Это также бизнес, приносящий

солидные дивиденды в виде денег, заказов, подрядов, территорий, природных ресурсов, а самое главное, в виде власти.

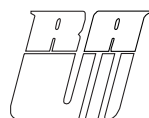
Анализ различных взглядов на проблему так называемого современного терроризма свидетельствует о наличии двойных стандартов в выработке подходов к пониманию природы данного явления как абсолютно зависимого от определенных социальных структур государственного и надгосударственного уровней.

Здесь явно прослеживается стремление западных государств, транснациональных компаний, контролирующих через финансовый механизм мировой рынок, прийти к неограниченному господству, в том числе путем ослабления государственности и суверенитета ряда стран.

Подобные устремления в отношении России реализуются, в первую очередь, через деятельность спецслужб ведущих западных государств.

Примечания

- ¹ Стратегия национальной разведки США. Пост Директора национальной разведки. 2005. Март. С. 7.
- ² Данилов М. Арафат для них – коллаборационист // Независимая газета. 2001. 25 декабря.
- ³ Светлов Б., Тарин О. Международный терроризм и ЦРУ. Документы, свидетельства, факты. М.: Прогресс, 1981. С. 21.
- ⁴ Marchetti V., Marks J. The CIA and the Cult of Intelligence. N.Y., 1974. P. 123.
- ⁵ Заговоры ЦРУ. М., 1979. С. 181.
- ⁶ Олейник А.В. Оппозиция в России сегодня и завтра // Обозреватель–Observer. 2005. № 3.
- ⁷ Медведев Д.А. Россия, вперед! // kremlin@gov.ru от 10 сентября. 2009.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru